

Magomadov Hasan Umarovich, doctorant, Candidate of Economic Science, Docent of Cathedra of Taxation and accounting, the South-Russian Institute of Management – branch of the Russian Presidential Academy of National Economy and Public Administration (70, Pushkinskaya St., Rostov-on-Don, 344002, Russian Federation). E-mail: xas2004@mail.ru.

Krutova Svetlana Gennadijevna, Candidate of Economic Science, Docent of Cathedra of economy, finance and environmental management, the South-Russian Institute of Management – branch of the Russian Presidential Academy of National Economy and Public Administration (70, Pushkinskaya St., Rostov-on-Don, 344002, Russian Federation). E-mail: krutova_sg@mail.ru.

THE RUSSIAN BANKING SYSTEM: PROBLEM POINTS IN POST-CRISIS PERIOD

Abstract

The article gives a brief description of some of the problems in the banking sector of Russia in the modern economic conditions, as well as ways and prospects of development of the banking system

Keywords: banks, banking sector, the Central Bank of the Russian Federation (Bank of Russia), monetary policy, problems and prospects of development of credit organizations.

References

1. Zajavlenie Pravitel'stva RF № 1472p-P13, Banka Rossii № 01-001/1280 ot 05.04.2011 «O Strategii razvitija bankovskogo sektora Rossijskoj Federacii na period do 2015 goda» // Vestnik Banka Rossii. 20.04.2011. № 21.
2. Sostavleno na osnove dannyh www.cbr.ru – Oficial'nyj sajt Central'nogo Banka RF [jelektronnyj resurs].
3. Valiullin H.H., Merzljakova S.L. Tendencii prostranstvennoj koncentracii bankovskogo sektora Rossii // Finansist. 2012. № 6.
4. CB: pribyl' bankov RF v janvare–fevrale vyrosla na 12,2%. Rezhim dostupa <http://www.banki.ru/news/lenta/?id=6323102> [jelektronnyj resurs].
5. Po dannyh www.cbr.ru – Oficial'nyj sajt Central'nogo Banka RF [jelektronnyj resurs].
6. Sostavleno na osnove «Strategii razvitija bankovskogo sektora Rossijskoj Federacii na period do 2015 goda». www.minfin.ru – Oficial'nyj sajt Minfina RF [jelektronnyj resurs].
7. Ignatova T.V., Boldyreva L.V. Rol' rynka cennyh bumag v obespechenii jeffektivnogo razvitija regional'noj finansovoj sistemy // Finansy i kredit. 2011. № 22 (454). S. 17–23.

УДК 331

СТАНОВЛЕНИЕ РОССИЙСКОЙ МОДЕЛИ РЫНКА ТРУДА В ПЕРИОД РЫНОЧНОЙ ТРАНСФОРМАЦИИ: СИСТЕМНО-ЭВОЛЮЦИОННЫЙ АНАЛИЗ

Змияк доктор экономических наук, доцент кафедры экономической теории
Сергей и предпринимательства, Южно-Российский институт управления –
Сергеевич филиал Российской академии народного хозяйства и государственной
службы при Президенте РФ (344002, Россия, г. Ростов-на-Дону,
ул. Пушкинская, 70). E-mail: sergey_zm@list.ru

Аннотация

В статье исследуются ключевые аспекты, характеризующие развитие российского рынка труда в период 1990-х гг.; приводится анализ концептуальных подходов к трактовке трансформационного цикла, сделаны некоторые выводы относительно проблем и перспектив реального функционирования российского рынка труда на этапе его формирования.

Ключевые понятия: рынок труда, государственная политика занятости, неполная занятость, пособие по безработице, скрытая безработица, трансформационный цикл.

Сформировавшаяся к настоящему времени российская модель рынка труда характеризуется весьма выраженной спецификой, обусловленной нетипичным по сравнению с большинством экономически развитых стран путем формирования данного рынка, а также особенностями социально-трудовых отношений и менталитетом населения.

Модель рынка труда конкретной страны представляет собой взаимосвязанную систему институтов, организаций и государственного регулирования, обеспечивающую его приспособление к текущим колебаниям и к долговременным изменениям технологических, экономических, организационных и социальных условий.

В каждой отдельной стране в зависимости от особенностей ее исторического развития, социально-политических и социально-культурных факторов, институциональной и экономической политики государства формируется своя особенная модель рынка труда. Тем не менее, в этом множестве моделей можно выделить несколько типов, отличающихся друг от друга по следующим признакам: по нормам индивидуального поведения и общественных оценок; по институтам согласования интересов; по роли государственного регулирования.

Опора на нормы индивидуального целерационального поведения обычно предполагает действие четких формализованных институтов согласования интересов и ограниченное значение государства (англосаксонская модель). Высокая значимость групповых интересов, напротив, опирается на неформальные институты согласования интересов, государственное регулирование важно с точки зрения обеспечения соблюдения процедур неформального взаимодействия (японская модель). Нормы и традиции солидарности, выбор взаимоприемлемых экономических и социальных решений увеличивают значение гражданских институтов поиска общенационального консенсуса, требуют активного участия государства в процессах обеспечения занятости (европейская модель) [1].

Только в экономически развитых странах модель рынка труда достигает такого уровня развития, для которого характерна высокая степень взаимодействия норм, организаций и государственного регулирования. Большинство среднеразвитых и малоразвитых стран не имеют подобных сложившихся структур и при решении проблем текущего и долговременного приспособления ориентируются на уже действующие системы. Как показывает исторический опыт, такое заимствование может быть эффективным, если импортируемые формальные институты более или менее логично встраиваются в действующую систему неформальных институтов и происходит корректировка глубоко укорененных неформальных норм [2, с. 37–39].

Рыночные отношения в сфере труда в России были внедрены с принятием Закона РФ от 19 апреля 1991 г. №1032-1 «О занятости населения в Российской Федерации» (далее – Закон о занятости населения), который ввел в оборот деятельности органов управления трудом такие понятия, как безработица, рынок труда, неполная занятость. Непринятие государством полной занятости и действий, при помощи которых она достигается на практике, привело к пониманию целым поколением россиян необходимости в изменении поведения в сфере социально-трудовых отношений. Вносимые (начиная с 1996 г.) в закон изменения и дополнения усиливали ответственность граждан за самостоятельно принимаемые решения, связанные с проблемами трудоустройства, что выливалось в постепенное ужесточение критериев, которые нужны для признания человека безработным. Государство обозначило тем самым окончание так называемого адаптационного периода перехода от полной гарантированной занятости к рынку труда.

Целесообразность введения элементов рыночной экономики в сферу труда стала обосновываться с конца 80-х гг. XX в. Главная задача развития рыночных отношений в данной сфере в целях достижения максимального экономического эффекта от проводимых реформ была задача построения организационных, правовых и экономических условий.

Вопрос об изменении типа экономической системы, уходе от плановой экономики к рыночной не обсуждался изначально; было ясно, что проводимые реформы могут обеспечить максимально быстрое развитие социалистической экономики. Авторы, выступающие за реформирование отношений по поводу трудовой сферы, выделили в появлении рынка труда положительные моменты: противодействие безработице и возможность повысить уровень жизни населения; повышение эффективности производства, внедрение новейших технологий и улучшение условий трудовой деятельности. Предполагалось, что низкий уро-

вень использования трудового потенциала и недостатки в процессе организации труда, а также другие проблемы можно было разрешить и в условиях рынка труда [3–5].

Не оправдались надежды, что в качестве саморегулирующей системы выступит рынок труда. Попытки по «внедрению» элементов рынка, не изменяя основы экономической системы, оказались несостоятельными. То, чего развитые страны достигли в ходе продолжительного эволюционного развития, должны были внедрить в российскую экономику в сжатые сроки в полном объеме, несмотря на все проявления экономической реальности, беря за начало состояние народного хозяйства нашей страны и заканчивая менталитетом многих из ее граждан.

В начале 90-х гг. XX в. в сфере труда возникли новые проблемы: ставки оплаты труда для основной массы наемных работников резко снизились, безработица вышла из-под контроля государства, но стала маргинально-люмпенизированной. Для того, чтобы преодолеть их, необходимо было понимать сущность рынка труда, роль, которую он занимает в системе национальной экономики, механизм, с помощью которого происходит его формирование и функционирование.

Я. Корнаи, давая качественное описание процессов перестройки в системе занятости для большинства восточно-европейских стран, одной из основных особенностей трансформационного цикла считал формирование недостаточно развитого рынка труда. Ключевым качественным параметром этого рынка является то обстоятельство, что он не может отвечать условиям развитых рынков труда на Западе, а подходит под описание рынков стран Западной Европы второй половины XX в., где система гарантий социальных мер и общественной защиты не действовала в должной мере, и вмешательство государства было весьма ограниченным [6].

По мнению Р. Лэйарда и А. Рихтера [7, с. 28], в 1990-е гг. российский рынок труда довольно быстро приобрел очень высокую степень гибкости. Можно сказать, что в российской экономике наблюдалась своего рода «гибкость наоборот»: вместо высокой эластичности занятости она демонстрировала чрезвычайно высокую гибкость заработной платы. Подобный подход в научной литературе обозначается как «евразийский» и предполагает сохранение большого числа рабочих мест независимо от их производительности. Его неявный девиз: «занятость важнее зарплаты». Низкая оплата труда, а также задержки с выплатой заработной платы оказываются той ценой, которую экономике приходится платить за консервацию обширного сегмента малопродуктивных рабочих мест.

Широкое распространение среди зарубежных исследователей получила трактовка российских предприятий по аналогии с фирмами, находящимися под управлением работников (модель предприятия, схожая с иллирийской моделью фирмы – фирма с самоуправляющейся собственностью занятых) [8, с. 13]. Коммандер и другие эксперты Всемирного банка признаком российского рынка труда, который отличает от других, – считают сохранение высокого уровня избыточной занятости. Поскольку одним из важных аргументов в целевой функции таких фирм оказывается сохранение рабочих мест, их поведение может существенно отклоняться от поведения «обычных» фирм, стремящихся к максимизации прибыли.

Этот вывод проецировался на российскую переходную экономику [9–10]. Предполагалось, что сверхзанятость на российских предприятиях объясняется давлением трудовых коллективов, ставших в результате приватизации крупнейшими акционерами и блокирующими любые попытки сокращения рабочих мест.

Между тем множество фактов указывает на то, что в большинстве случаев процесс приватизации приводил к сосредоточению власти в руках менеджеров, а не в руках трудовых коллективов. Политика занятости, проводимая предприятиями, как правило, не претерпевала особых изменений даже тогда, когда основная часть их акций переходила к аутсайдерам (внешним держателям). Кроме того, вопрос заключается не столько в том, почему российские предприятия демонстрировали низкие темпы «сброса» рабочей силы, сколько в том, что при условии спада вместо прекращения найма, они продолжали вовлекать дополнительных работников [11, с. 16–17].

На параметры российского рынка труда существенно повлияло то, что он формировался в условиях кризиса, имеющего социально-экономическую обоснованность, включающего абсолютно все стороны жизни общества. Одно из сильных негативных влияний на занятость производит спад производства, уменьшение инвестиционного капитала, кризис неплатежей, расслоение населения, как финансовое, так и в социальном плане. Скорость становления рынка труда явилась недостаточной для эффективного экономического роста. Его формирование часто шло вперед формирования других составляющих рыночного хозяйства, к примеру рынка услуг, ценных бумаг, земли или жилья. Запоздание в формировании рынка жилья препятствовало территориальным перемещениям работников, мешало «переливу» незанятого населения на территории со свободными рабочими местами; сужало возможности наемных работников в реализации своих прав и интересов. Из-за недостаточного контроля со стороны государства за трудовой безопасностью увеличились случаи производственного травматизма, профессиональных заболеваний работников. Эта же причина способствовала тому, что открытый, или «белый», рынок труда по своим масштабам значительно уступал как «серому» (неофициальному), так и «черному» (теневому).

Если говорить о конкретных проявлениях трансформации, ряд авторов отмечают, что рыночная трансформация постсоциалистических стран в 1990-х гг. сопровождалась высокими транзакционными и социальными издержками, обусловившими следующие закономерности функционирования переходных экономик [12, с. 141–142]:

1. Многосубъектность рыночной экономики – на начало 2008 г. в России вместо 47 тыс. предприятий и организаций, действующих в конце 80-х гг., вели свою деятельность уже 4,7 млн.

2. Спад трансформационного производства ВВП – в период с 1991 по 1998 гг. на 40–45%.

3. Понижение жизненного уровня и сильная дифференциация населения по доходам – среднедушевые доходы населения снизились практически на 70%, а децильный коэффициент неравенства доходов (ДКНД) возрос до 16 в 1995 г.

4. Большая инфляция — индекс потребительских цен в России в 1992 г. составил 2680%, а в 1993 г. – 1008%.

5. Вырос уровень безработицы – 10,2% экономически активного населения – 1998 г., но английские транзитологи определяют его в границах 30%.

6. Экономика направлена на экспорт сырья.

7. Высокий дефицит государственного бюджета – дефицит госбюджета по плану в России составил 132,4 млрд руб., а фактически был равен 143,7 млрд руб. (5,3% ВВП).

8. Налоговый прессинг: налоги составляли 22,2% ВВП – 90-е, с соц. взносами – 34%, платили законопослушные плательщики, это и увеличивало их налоговое бремя до 44% ВВП.

9. Использование из всего спектра инструментов государственной экономической политики лишь монетарного регулирования.

10. Кризис инвестиций – производственные инвестиции за 1991–1996 гг. снизились более чем на 80%. Это усилило моральный и физический износ основных фондов. Достаточно отметить, что, по данным Росстата, в целом степень износа по всем отраслям экономики составила на начало 2003 г. 49,5%. Данная ситуация в одних случаях привела к сокращению рабочих мест и высвобождению работников, в других – к ухудшению условий труда.

Наиболее существенный недостаток, появившийся при смене экономических приоритетов развития в России, – это, прежде всего стремление к высокому темпу осуществления преобразований в области экономики. Не всегда удавалась возможность выработки стратегии и тактики проводимых реформ. С позиции образования рынка труда нельзя допускать смену приоритетов социальной политики, которая осуществляется несмотря на декларированные цели. Роль и занимаемое человеком место в трудовой деятельности не были четко определены, данный факт не оставил возможности правильно оценить роль

и место рынка труда в сложившейся системе экономики, ведь определение рынка труда лишь как рынка, обладающего одним из факторов производства, ограничивает деятельность государства в этой области.

В процессе становления российского рынка труда сказалось отсутствие в СССР важнейших его элементов: субъектов, обладающих свободой выбора; рыночной инфраструктуры; соответствующего законодательства. Для российской модели рынка труда была характерна слабая конкуренция, выражающаяся прежде всего в пассивном поведении работников на рынке труда, злоупотреблении экономической властью со стороны работодателей, слабости профсоюзов как защитников законных прав трудящихся, низкой мобильности рабочей силы [13, с. 121].

В наследство от социализма стране достались глубокая структурная несбалансированность экономики, большая доля ненужных рынку предприятий. Резкое сокращение их числа могло бы вызвать поистине обвальную безработицу. Очевидно, что снижение реальной заработной платы в 1990-е гг. «заменило» в России немалое число потенциальных безработных, но одновременно затруднило адаптацию предприятий и их работников к изменившимся условиям. Патернализм, уравниловка и коллективизм, унаследованные от прошлого, также помогли сделать выбор «мягкого» варианта реформ. Во время экономического спада, при уменьшении совокупного спроса на труд, многие предприятия не сократили рабочую силу.

Перечисленные выше элементы экономических преобразований были обусловлены объективными и субъективными причинами, приведшими к неблагоприятной ситуации на рынке труда России. Большинство экономистов были уверены в необратимости тенденции, согласно которой подавляющая часть социалистического мира идет по пути реформ, связанных с рыночной трансформацией [6]. Причем, некоторые из них констатировали, что среди большого количества прогнозов развития стран, имеющих переходную экономику, не было прогнозов на дальнейший спад производства, напротив, предполагалась возможность перехода изменяющихся экономик на фазу устойчивого роста [14, с. 12].

В экономической литературе трансформационному циклу с разными его стадиям отводится особое внимание. Выделим работы таких ученых, как Я. Корнай, А. Некипелов, А. Чеканский, Е. Гайдар [15, с. 4–18], В. Палтерович [16], В. Бессонов [17] и др. Различные взгляды на данную проблему представлены в табл. 1, составленной автором на основе анализа теоретического материала.

Таблица 1

Концептуальные подходы к трактовке трансформационного цикла

Автор	Суть подхода	Источник
Я. Корнай	Корректируя прогнозы в <i>процессе эмпирического</i> наблюдения фаз, происходящих в переходном периоде, показал макроэкономическую картину изменяющегося цикла, протекающего в большинстве постсоциалистических стран.	Корнай Я. Социалистическая система. Политическая экономика коммунизма // Вопросы экономики». 2000. С. 419–420.
А. Некипелов	Исходя из первых пяти лет переходного периода, выделил драматические факты трансформационного спада в макро- и микроэкономике	Некипелов А. Очерки по экономике посткоммунизма. М.: ЦИСН, 1996. С. 64–67.
А. Чеканский	Выдвинул гипотезу микроэкономического механизма трансформационного цикла, две последние части разделил на реформационный цикл собственно экономический изменяющийся цикл, состоящий из фаз трансформационного спада и подъема.	Чеканский А. Микроэкономический механизм трансформационного цикла. М.: ТЭИС, 1998. С. 109–110.

Основные параметры трансформационных циклов: продолжительность и глубина экономического спада, интенсивность и длительность подъема — неодинаковы в разных странах. Важным аспектом исследования А. Чеканского является изучение нового типа циклического механизма, связанного с изменением мотивации и целевых функций предприятий, находящихся на этапе перехода к рыночным отношениям. Автор выдвинул критерии, характерные для конечного этапа трансформационного цикла, после чего начинает действовать рыночный этап реформируемых экономик.

Окончание цикла трансформации осуществляется в том случае, если производительность труда на этапе трансформационного подъема превышает производительность труда, даже максимальную при командной экономике. Макроэкономический критерий окончания цикла связан с микроэкономическим, который дает оценку окончанию трансформационного цикла. На основе данных критериев можно определить, по крайней мере в первом приближении, зависимость количественных показателей от качественных в поведении предприятий, которые могут изменить приоритеты и целевую функцию.

А. Чеканский подчеркивает существенное отличие трансформационного цикла от экономических циклов развитых капиталистических стран, которые характеризуются периодической повторяемостью, где завершение спада предполагает фазу подъема, и т.д. В свою очередь, трансформационный цикл по своей природе является однократным, а его завершение означает переход к принципиально иному типу циклической динамики, который встраивается в систему динамических процессов мировой экономики в целом [18, с. 115]. В общих чертах ясно, что переходный период заканчивается, когда завершается формирование нового институционального фундамента. Но все равно остается непонятным, когда, как и какими средствами возможно провести оценку нового, наиболее качественного состояния экономики, которая уже не является переходной.

Одной из первых попыток такого рода является работа ученого А. Нестеренко. Он считал, что к концу 1990-х гг. в главных сегментах экономики России появились политические, экономические и правовые институты и новые «правила игры» в соответствии с ними. На основе этого, по его мнению, российскую экономику можно было считать выбывшей из числа экономик переходного типа [19, с. 4–17].

«Юридическое учреждение» законов, оказывающих воздействие на экономическую жизнь общества, часто не предполагает их эффективного действия. Это объяснено фактом, устанавливающим, что развитые экономики имеют институты, которые дают общие правила, структурирующие социальное и экономическое пространство взаимодействий, подразумевают действие инстанций и процедур, обеспечивающих соблюдение данных правил.

К российской переходной экономике нельзя отнести данное положение. Ее институциональная матрица является гибкой и нестабильной, так как происходит процесс длительной реструктуризации, в ходе которой появляется несбалансированность и несинхронность правил поведения как формальных, так и неформальных [20]. Российская экономика не имеет из-за этого надежных правил, которые стабилизируют поведение агентов на рынке, что делает его непредсказуемым.

Таким образом, этап институциональных изменений, продолжающийся в России с 1990 г. по настоящее время, по мнению многих исследователей, далек от своего завершения.

Большинство проблем российского рынка труда в той или иной степени связано с особенностями его институциональной среды, которая сформировалась в 1990-е гг. До сих пор отсутствуют «правила игры», способные упорядочить взаимодействие между рыночными агентами. Во всех звеньях экономики устные договоренности оказывались сильнее отраженных в законах формальных обязательств. В отношениях работодателей и работников формальный контракт является дополнением к неформальным договоренностям.

В то же время с сожалением приходится признать следующий факт: своеобразие российского рынка труда, о котором в последние годы говорят все чаще, состоит в том, что

жесткое законодательство сочетается с низкой эффективностью механизма принуждения к его исполнению. Элементами же действенного механизма выступают: судебная система, надзорные органы исполнительной власти (например, Рострудинспекция), профсоюзы, репутационные механизмы, привлечение работников к участию в руководстве, СМИ (формирующие негативное отношение к внеправовым трудовым отношениям), активность протеста самих трудящихся и готовность к увольнениям с предприятий, систематически нарушающих законы и контракты.

Стране необходима стратегия реализации имеющихся экономических, институциональных и политических резервов роста, перехода от тактики выживания к обеспечению развития человека с учетом современных мировых тенденций интернационализации производства, ускорения НТП, информатизации [21, с. 80].

Реальное функционирование российского рынка труда на этапе его формирования характеризовалось небольшими потерями в занятости и умеренной безработицей; гибким рабочим временем и сверхгибкой заработной платой; интенсивным оборотом рабочей силы; наконец, невысокой активностью забастовок. Из-за чего он оказался приспособленным к тому, чтобы отражать многочисленные шоки в процессе системной трансформации. Однако, несмотря на то, что механизмы приспособления не довели российский рынок труда до критического обвала, следует признать, что практика формирования этого рынка не соответствовала первоначальному замыслу.

Литература

1. *Одегов Ю.Г., Руденко Г.Г.* Экономика труда. М.: Инфра-Пресс. 2010. 593 с.
2. *Курбатова М.В.* Проблемы становления российской модели рынка труда // Известия Академии труда и занятости. 2001. № 1–2. С. 37–39.
3. *Щербаков В.* Рынок труда и занятость: состояние, проблемы, перспективы // Социалистический труд. 1991. № 1. С. 6–16.
4. *Нарзикулов Р.* Государство и наемные работники на советском рынке труда // Вестник МГУ «Серия Экономика». 1991. № 6. С. 3–11.
5. *Кулаков В.* Рынок рабочей силы: основы теории, функционирования и прогнозирования // Экономист. 1992. № 6. С. 50–55.
6. *Корнаи Я.* Социалистическая система. Политическая экономия коммунизма. М.: НП «Журнал Вопросы экономики», 2000. 420 с.
7. *Layard R., Richter A.* Labour Market Adjustment—the Russian Way // Aslund A./ (ed.). Russian Economic Reform at Risk. L.: Penter, 1995.
8. *Boeri T., Burda M., Kollo J.* Mediating the Transition: Labor Markets in Central and Eastern Europe. N.Y. 1998.
9. *Commander S., McHale J., Yemsov R.* Unemployment, Restructuring and Labour Market in Eastern Europe and Russia. The World Bank. Washington: D.C. 1995.
10. *Commander S., Tolstopyatenko A.* Unemployment, Restructuring and the Pace of Transition // Lessons from the Economic Transition Central and Eastern Europe in the 1990s / Ed. By S. Zecchini. Dordrecht: Kluwer Academic Publishers. 1997.
11. *Белокрылова О.С., Тимошенко Е.С., Михалкина Е.В.* Молодежный сегмент рынка труда в посткризисной экономике: особенности, структура, повышение конкурентоспособности молодежи. Ростов н/Д: Изд-во Рост. ун-та, 2005.
12. *Белокрылова О.С., Михалкина Е.В., Фурса Е.В.* Экономика труда. Ростов н/Д.: Наука-Спектр, 2009.
13. *Буланов В.С.* Труд как фактор социально-экономического развития. М.: Изд-во РАГС, 2007. 210 с.
14. *Колодко Г.* Глобализация и сближение уровней экономического развития: от спада к росту в странах с переходной экономикой // Вопросы экономики. 2000. № 10. С. 4–26.

15. Гайдар Е. Восстановительный рост и некоторые особенности современной экономической ситуации в России // Вопросы экономики. 2003. № 5. С. 4–18.
16. Палтерович В. Трансформационный спад в России // Экономика и математические методы. 1996. Т. 32. № 1. С. 54–69.
17. Бессонов В. Введение в анализ российской макроэкономической динамики переходного периода. М., 2003. (www.iet.ru)
18. Чеканский А. Микроэкономический механизм трансформационного цикла. М.: ТЭИС, 1998. 210 с.
19. Нестеренко А. Переходный период закончился. Что дальше? // Вопросы экономики. 2000. № 6. С. 4–17.
20. Агабекян Р.Л., Баяндурян Г.Л. Институциональная экономика: бизнес и занятость. М.: Магистр, 2008. 462 с.
21. Игнатова Т.В., Змияк С.С. Посткризисные особенности реализации государственной политики поддержки труда и бизнеса: региональный аспект // Бизнес. Образование. Право. Вестник Волгоградского института бизнеса. 2013. № 2 (23). С. 78–81.

Zmiyak Sergey Sergeevich, Doctor of Economic Science, Docent of Cathedra of Economic theory and Entrehreneursip, the South-Russian Institute of Management – branch of the Russian Presidential Academy of National Economy and Public Administration (70, Pushkinskaya St., Rostov-on-Don, 344002, Russian Federation). E-mail: sergey_zm@list.ru.

**FORMATION OF THE RUSSIAN LABOR MARKET MODELS
IN MARKET TRANSFORMATION: SYSTEM-EVOLUTIONARY ANALYSIS**

Abstract

The article examines the key aspects that characterize the development of the Russian labor market during the 1990s; an analysis of the conceptual approaches to the treatment of the transformational cycle, including E.T. Gaidar, which allowed a number of conclusions regarding the problems and prospects of the real functioning of the Russian labor market at the stage of its formation.

Keywords: *the labor market; State employment policy; underemployment; unemployment benefits; hidden unemployment; transformational cycle.*

References

1. Odegov Ju.G., Rudenko G.G. Jekonomika truda. M.: Infra-Press. 2010. 593 s.
2. Kurbatova M.V. Problemy stanovlenija rossijskoj modeli rynka truda // Izvestija Akademii truda i zanjatosti. 2001. № 1–2. S. 37–39.
3. Shherbakov V. Rynok truda i zanjatost': sostojanie, problemy, perspektivy // Sociali-sticheskiy trud. 1991. № 1. S. 6–16.
4. Narzikulov R. Gosudarstvo i naemnye rabotniki na sovetskom rynke truda // Vestnik MGU «Serija Jekonomika». 1991. № 6. S. 3–11.
5. Kulakov V. Rynok rabochej sily: osnovy teorii, funkcionirovanija i prognozirovaniya // Jekonomist. 1992. № 6. S. 50–55.
6. Kornai Ja. Socialisticheskaja sistema. Politicheskaja jekonomija kommunizma. M.: NP «Zhurnal Voprosy jekonomiki», 2000. 420 s.
7. Layard R., Richter A. Labour Market Adjustment—the Russian Way // Aslund A./ (ed.). Russian Economic Reform at Risk. L.: Penter, 1995.
8. Boeri T., Burda M., Kollo J. Mediating the Transition: Labor Markets in Central and Eastern Europe. N.Y. 1998.
9. Commander S., McHale J., Yemtsov R. Unemployment, Resructuring and Labour Market in Eastern Europe and Russia. The World Bank. Washington: D.C. 1995.
10. Commander S., Tolstopyatenko A. Unemployment, Restructuring and the Pace of Transition // Lessons from the Economic Transition Central and Eastern Europe in the 1990s / Ed. By S. Zeccini. Dordrecht: Kluwer Academic Publishers. 1997.

11. Belokrylova O.S., Timoshenko E.S., Mihalkina E.V. Molodezhnyj segment rynka truda v postkrizisnoj jekonomike: osobennosti, struktura, povyshenie konkurentosposobnosti molodezhi. Rostov n/D: Izd-vo Rost. un-ta, 2005.
12. Belokrylova O.S., Mihalkina E.V., Fursa E.V. Jekonomika truda. Rostov n/D.: Nauka-Spektr, 2009.
13. Bulanov V.S. Trud kak faktor social'no-jekonomicheskogo razvitija. M.: Izd-vo RAGS, 2007. 210 c.
14. Kolodko G. Globalizacija i sblizenie urovnej jekonomicheskogo razvitija: ot spada k rostu v stranah s perehodnoj jekonomikoj // Voprosy jekonomiki. 2000. № 10. С. 4–26.
15. Gajdar E. Vosstanovitel'nyj rost i nekotorye osobennosti sovremennoj jekonomicheskoj situacii v Rossii // Voprosy jekonomiki. 2003. № 5. С. 4–18.
16. Palterovich V. Transformacionnyj spad v Rossii // Jekonomika i matematicheskie metody. 1996. Т. 32. № 1. С. 54–69.
17. Bessonov V. Vvedenie v analiz rossijskoj makrojekonomicheskoj dinamiki perehodnogo perioda. M., 2003. (www.iet.ru)
18. Chekanskij A. Mikroekonomicheskij mehanizm transformacionnogo cikla. M.: TJeIS, 1998. 210 c.
19. Nesterenko A. Perehodnyj period zakonchilsja. Chto dal'she? //Voprosy jekonomiki. 2000. № 6. С. 4–17.
20. Agabekjan R.L., Bajandurjan G.L. Institucional'naja jekonomika: biznes i zanjatost'. M.: Magistr, 2008. 462 c.
21. Ignatova T.V., Zmijak S.S. Postkrizisnye osobennosti realizacii gosudarstvennoj politiki podderzhki truda i biznesa: regional'nyj aspekt // Biznes. Obrazovanie. Pravo. Vestnik Volgogradskogo instituta biznesa. 2013. № 2 (23). С. 78–81.

УДК 334.02

ТЕОРЕТИЧЕСКИЕ ОСНОВЫ GR-МЕНЕДЖМЕНТА КАК ФАКТОРА ПОВЫШЕНИЯ ЭФФЕКТИВНОСТИ ВЗАИМОДЕЙСТВИЯ ГОСУДАРСТВА И ОБЩЕСТВА

Шетов аспирант, преподаватель кафедры экономической теории
Артур и предпринимательства, Южно-Российский институт управления –
Арсенович филиал Российской академии народного хозяйства
и государственной службы при Президенте РФ
(344002, Россия, г. Ростов-на-Дону, ул. Пушкинская, 70).
E-mail: shetov_artur@mail.ru

Аннотация

В статье освещаются вопросы становления нового направления научных исследований – GR-менеджмента исследующего проблемы организации взаимодействия бизнес-сообщества и общественного сектора с органами государственной власти.

Ключевые слова: *Government relations management, GR-менеджер, взаимодействие бизнес-сообщества и общественного сектора с государством.*

Современный этап развития экономики характеризуется тем, что любая организация в своей деятельности тесно взаимодействует с государственными органами. Как ответ на возрастающую потребность в обеспечении эффективного взаимодействия организации с государством возникло новое направление практической деятельности и научных исследований – Government relations. Понятие «GR-менеджмент» переводится с англ. Government relations management – «связи с органами государственной власти». GR-менеджмент представляет собой деятельность по управлению взаимодействием организации с государственными и муниципальными органами власти для повышения эффективности организации и минимизации рисков исходящих от государства.

Government relations management зародился за рубежом после Второй мировой войны как ответ на усложнение внутренней структуры современного общества и усиление государственного регулирования экономики [1, с. 238-252]. Первоначально как направление